

*Вестник ПСТГУ.
Серия II: История. История Русской
Православной Церкви.
2017. Вып. 75. С. 22–38*

*Цысь Ольга Петровна
канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры истории России
Нижевартовского государственного университета,
науч. сотрудник лаборатории региональных
исторических исследований
Нижевартовского государственного университета,
628606, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра,
г. Нижневартовск, просп. Победы, 12, кв. 31.
tsysv@rambler.ru*

ДУХОВНЫЕ ПРАВЛЕНИЯ КАК ЗВЕНО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В 1810—1860-х гг.*

О. П. ЦЫСЬ

В статье рассматриваются основные особенности организации и функционирования духовных правлений на Тобольском Севере в 1810—1860-х гг. На основании проведенного исследования автор пришел к выводу, что данные учреждения как органы управления Русской Православной Церкви Синодального периода являлись посредническим звеном в обмене информацией между епархиальной администрацией и приходом. Их полномочия, как правило, распространялись на уезд или его часть, функции были ограничены и заключались в основном в сборе и обобщении различного рода справочных сведений, контроле над ведением учетной и хозяйственной документации причтами, наложении штрафов за мелкие проступки на духовенство и светских лиц, рассылке указов духовной консистории.

Удалось выявить, что духовные правления были коллегиальными учреждениями, на заседаниях которых заслушивались присланные из епархиального центра указы, а также доклады и сообщения его членов. Отмечается, что границы подведомственных духовным правлениям территорий отличались подвижностью. Указывается, что общим недостатком этого звена системы церковного управления являлась нечеткость в определении и разграничении функций и полномочий. Также выявлена специфика Тобольского Севера, которая состояла в чрезвычайной удаленности органов административной власти от большинства приходов. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что изначально духовные правления являлись административно-организационными центрами, значимым элементом управленческой структуры Русской Православной Церкви. Однако постепенно они утрачивали эту роль, превращаясь в лишнее посредническое звено во взаимоотношениях епархии и прихода, что способствовало их постепенной ликвидации.

Создание и успешное функционирование административных структур Русской Православной Церкви в Синодальный период обуславливались в первую очередь политикой светской власти, направленной на постепенное встраивание церковных институтов в систему государственных учреждений. Среди ее эле-

* Работа выполнена в рамках базовой части гос. задания № 2014/801.

ментов можно отметить стремление передать Церкви часть функций, связанных с наблюдением за благонадежностью населения, демографическим учетом. Поэтому изучение системы епархиального управления способствует пониманию как механизма функционирования государственного аппарата в целом, так и особенностей взаимодействия его отдельных частей между собой.

Значимость данной проблемы обусловлена также и тем, что именно через указанные учреждения осуществлялось взаимодействие епархиального архиерея и прихода. Важно понять, в какой степени духовные правления были самостоятельны в принятии управленческих решений, насколько успешно они выполняли возложенные на них обязанности. Без точного знания организации функционирования духовного присутствия нельзя оценить эффективность управления в Русской Православной Церкви в целом.

В настоящее время обстоятельному исследованию подверглась деятельность высшего органа церковного управления — Святейшего Синода¹. Ряд авторов раскрыл специфику функционирования прихода как своего рода первичного элемента административной системы². В то же время, изучая историю церковного управления в первой половине XIX в., исследователи не обращают достаточного внимания на среднее звено епархиального управления, к которому следует отнести благочиния и духовные правления. В настоящее время деятельность духовных правлений анализируется на материалах отдельных епархий, и то преимущественно в контексте других, более широких сюжетов³. Таким образом, следует признать, что изучение системы формирования и функционирования церковно-административного устройства (в том числе и духовных правлений) не нашло достаточного отражения в исторических исследованиях.

Духовные правления, согласно Уставу Духовных консисторий 1841 г., «суть подведомственные места Духовных Консисторий, которые по делам, требующим сношения с Правлениями, предписывают им указами»⁴. В таком качестве они появляются после издания 9 июля 1744 г. указа Св. Синода о необходимости использования единообразных наименований органов епархиальной власти⁵.

Как отмечал А. П. Доброклонский, духовные правления в конце XVIII — начале XIX в. существовали во всех значительных и отдаленных от епархиального центра городах⁶. Открывались они в населенных пунктах, где раньше находи-

¹ См.: *Алексеева С. И.* Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856–1904 гг. СПб., 2003.

² *Адаменко А. М.* Приходы Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири в XVII — начале XX века. Кемерово, 2004; *Зольникова Н. Д.* Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990; *Пулькин М. В.* Православный приход и власть в середине XVIII — начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск, 2009.

³ См.: *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX века. Иркутск, 2006. Ч. II. С. 25–31; *Евдокимова А. Н.* Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX веке // *Вестник Чувашского университета.* 2015. № 2. С. 31–38.

⁴ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Т. Барсов, сост. СПб., 1885. Т. I. С. 155.

⁵ 1-е ПСЗРИ. Т. 12. № 8898.

⁶ См.: *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви: Материалы по истории Русской Церкви. М., 1999. С. 527.

лись архиерейские наместники, духовные фискалы и другие должностные лица, занимавшиеся в уездах церковным управлением⁷. Духовные правления располагались в центрах заказов — основных административных единицах, из которых состояли епархии начиная еще с XVII в., и являлись органами местного церковного управления соответствующих заказов.

В целом духовные правления можно рассматривать как вспомогательные промежуточные звенья между органом епархиальной власти — духовной консисторией и приходом, чьи полномочия, как правило, распространялись на территорию уезда или его части. В некоторых случаях они могли являться и самостоятельными учреждениями при архиереях, выполняя функции консисторий (напр., в Алеутской и Аляскинской епархии).

В 80-х гг. XVIII в. в Иркутской епархии функционировало 8⁸, в Казанской епархии — 20⁹, а в Tobольской и Сибирской епархии — 37 духовных правлений и десятиначальств: Екатеринбургское, Далматовское, Омское, Тарское, Тюменское, Ишимское, Ялуторовское, Барнаульское, Томское, Туруханское, Енисейское и др.¹⁰

Несколько духовных правлений действовало и на Tobольском Севере. Первое упоминание «града Березова и Самаровского яму духовном правлении» относится к ноябрю 1745 г. в указе Tobольской духовной консистории (далее — ТДК) о бракосочетании наследника престола Петра Федоровича с Екатериной Алексеевной¹¹. Данные о существовании Сургутского духовного правления сохранились с июня 1759 г.¹², Самаровского заказного духовного правления — с февраля 1759 г.¹³, Демьянского — с мая 1754 г.¹⁴ В 1765 г. создается Кондинское духовное правление¹⁵. До этого времени документы, как правило, составлялись и отправлялись в епархиальный центр от имени заказчиков — руководителей административных церковных единиц.

По данным «Ведомости о составе приходов Tobольской губернии» на 1781 г., в подчинении Березовского духовного правления находилось шесть приходов (четыре сельских и два городских), Сургутского — девять (семь сельских и два городских), Кондинского — шесть сельских, Демьянского — восемь сельских¹⁶.

⁷ См.: Владислав Цыпин, *прот.* Духовные правления // Православная энциклопедия. 2007. Т. 16. С. 424.

⁸ См.: Дулов, Санников. Указ. соч. С. 13.

⁹ См.: Евдокимова. Указ. соч. С. 32.

¹⁰ См., например: Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Tobольске (далее — ГУТО ГА в г. Tobольске). Ф. И-156. Оп. 8. Д. 36; Оп. 3. Д. 122; Оп. 5. Д. 147 и др.

¹¹ ГУТО ГА в г. Tobольске. Ф. И-699. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹² Там же. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 2688. Л. 2.

¹³ Там же. Д. 2655.

¹⁴ Там же. Д. 1557. Л. 2 — 2 об.

¹⁵ См.: Головин П. Кондинский Троицкий монастырь // Tobольские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1892. № 3–4. Отд. неофиц. С. 72–73; ГУТО ГА в г. Tobольске. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 642.

¹⁶ См.: Ведомость о составе приходов Tobольской губернии. Извлечение // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска /

Границы территорий, подведомственных духовным правлениям, в течение XVIII в. не были постоянными. Так, в 1760–1780-х гг. несколько раз изменялась подчиненность Самарова. В 1760-е гг. он являлся центром одноименного заказа¹⁷. К 1781 г. Самаровский ям уже не значился в составе Кондинского заказа, а относился к Демьянскому¹⁸.

В 1768 г. из Сургутского заказа были переданы в Туруханский и Самаровский заказы соответственно Тазовский и Салымский приходы¹⁹. В следующем году по просьбе остяцких князцов и «лучших людей» эти приходы возвращались в прежнее подчинение Сургутскому духовному правлению²⁰.

По Высочайшему указу от 16 октября 1799 г. границы епархий должны были соответствовать границам одноименных губерний²¹. Как следствие, в конце XVIII — первой трети XIX в. территория Тобольской и Сибирской епархии существенно сокращается за счет передачи части благочиний вновь образуемым Оренбургской и Пермской епархиям и выделения Томской епархии. Уменьшается и число духовных правлений. В 1799 г. в Тобольской и Сибирской епархии существовало 23 духовных правления²². Согласно отчету ведомства православного исповедания на 1836 г., духовных правлений во всех епархиях Российской империи действовало 291, в том числе в Тобольской — 10²³.

Еще одна тенденция — стремление укрупнить органы церковного управления в отдаленных малолюдных местностях. Так, в Астраханской епархии духовные правления не открывались «из-за малочисленности паствы»²⁴. На Тобольском Севере из четырех духовных правлений к началу XIX в. остается два — Сургутское и Березовское.

Таким образом, если в конце XVIII в. духовные правления имелись едва ли не в каждом заказе (благочинии), то к концу первой трети следующего столетия — лишь в наиболее крупных населенных пунктах, объединяющих несколько благочиний.

В декабре 1840 г. ТДК принимает решение о передаче пяти приходов Сургутского благочиния под управление Березовского духовного правления (далее — БДП), что, возможно, было связано с несколькими факторами. Накануне появилась мысль «об излишестве существования этих учреждений». 2 ноября 1840 г. по всеподданнейшему докладу обер-прокурора Святейшего Синода о закрытии Ирбитского и Шадринского духовных правлений Пермской епархии последовало высочайшее разрешение на постепенное их закрытие «без испрошения на

С. А. Белобородов, Н. А. Мудрова, А. В. Полетаев, Е. А. Полетаева, И. В. Починская, А.Т. Шашков, сост. Екатеринбург, 2003. С. 423–429.

¹⁷ См.: *Зольникова*. Указ. соч. С. 19.

¹⁸ См.: Ведомость о составе приходов Тобольской губернии... С. 424.

¹⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 1986. Л. 1–2.

²⁰ Там же. Л. 4.

²¹ См.: *Сергеев В.* Открытие Пермской и Оренбургской епархии в 1799 году // ТЕВ. 1883. № 22. Отдел неофиц. С. 460.

²² См.: Там же. С. 461.

²³ См.: Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1836 год. СПб., 1837. С. 12.

²⁴ Там же.

то особых Высочайших повелений»²⁵. На тот момент в стране функционировало 45 духовных консисторий, 289 духовных правлений, объединявших 2210 благочиний²⁶. Процесс ликвидации духовных правлений растянулся на многие десятилетия²⁷.

Резолюция епископа Афанасия (Протопопова) от 10 декабря 1840 г. утверждала предложение членов консистории об упразднении некогда самостоятельного Сургутского духовного правления²⁸. Указ о начале административных преобразований, поступивший из консистории в БДП, был разослан в приходы Сургутского края 24 февраля 1841 г.²⁹ Березовским благочинным И. М. Заборовским предписывалось священнослужителям Сургутского ведомства, «чтобы они подле своей службы относились теперь в Березовское духовное правление по перечислению их к ведомству оног...»³⁰.

В данном случае епархиальная администрация решала вопрос, что для нее важнее: добиться совпадения границ округов (уездов) с границами духовных правлений, чтобы иметь возможность в случае необходимости оперативно взаимодействовать с учреждениями гражданской администрации, или близости приходских церквей к центру благочиния, позволявшей быстрее решать вопросы церковного управления. Епархиальные власти предпочли исходить из первого соображения, хотя приходское духовенство было заинтересовано в том, чтобы находиться в подчинении близлежащего духовного правления.

Количество православных храмов в ведении БДП было небольшим (в 1841 г. — 16, не считая Березовского Воскресенского собора) и не имело тенденции к увеличению³¹. Однако особенностью Тобольского Севера являлась чрезвычайная удаленность места расположения правлений от большинства приходов. Например, Обдорский приход находился в 375 верстах от Березова, Юганский — в 895, Нижне-Лумпокольский — в 1225 верстах. Ларьякский приход располагался на расстоянии в 1525 верст от духовного правления и оказался самым отдаленным³², из-за чего он получал указы духовного правления иногда через месяц после их составления. Соответственно причт «чинил исполнение» по всем предписаниям консистории с большими задержками. Это имело и другие последствия. По словам А. И. Сулоцкого, «священники епархии и особенно церквей, отдаленных не только от архиерейского пребывания, но и от своих духовных правлений и местных благочинных, именно по своей отдаленности от названных учреждений и лиц, а сверх того по своей тогдашней необразованно-

²⁵ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. Т. I. С. 156.

²⁶ См.: Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1840 год. СПб., 1841. С. 12.

²⁷ К 1890 г. остались только духовные правления: Финляндское в Петербургской епархии (в Выборге), Холмское — в Холмско-Варшавской, Читинское — в Иркутской, Велико-Устюжское — в Вологодской и Аляскинское — в Алеутской (в Сан-Франциско).

²⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 16. Д. 271. Л. 285–286.

²⁹ В Юганскую Богоявленскую церковь указ ТДК поступил 14 марта 1841 г.

³⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 16. Д. 271. Л. 285–285 об.

³¹ Там же. Оп. 17. Д. 17. Л. 1–1 об.

³² Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 246, 262–262 об.

сти творили бог знает что, и об их действиях, иногда вредных для их прихожан в смысле религиозном и нравственном, никто не знал и не ведал»³³. Для сравнения, по сведениям А. М. Евдокимовой, изучившей вопрос об управлении приходами в Чувашском крае Казанской епархии, расстояние от приходского центра до Чебоксарского духовного правления колебалось в пределах 5–80 верст³⁴.

Вероятно, определенную роль сыграл и тот факт, что в Сургуте в 1840–1841 гг. возникла сложная ситуация после постигшего город страшного бедствия. В опустошительном пожаре, случившемся 22 июля 1840 г.³⁵, сгорело 83 дома горожан, деревянная церковь, дома причта, казачья сборная изба, караульня³⁶. О плачевном состоянии сургутских клириков и причетников в течение нескольких последующих лет свидетельствует переписка с БДП и Березовским частным окружным управлением. Поэтому ТДК была вынуждена 27 марта 1841 г. передать надзор за сургутскими церквями священнику Березовского Воскресенского собора Иоанну Карпову — «второприсутствующему» БДП³⁷.

С учетом расстояния, разделявшего единственные два города на Тобольском Севере, очевидна нелогичность такого решения духовных властей. Приходским священникам становилось затруднительно сноситься с БДП по текущим вопросам приходской жизни или при подаче ежегодных ведомостей. Но решение состоялось, и почти на 30 лет (до 1869 г.) оно определило порядок управления и обмена документами между институтами Русской Православной Церкви в крае.

Данная реформа совпала с утверждением «Устава духовных консисторий» (1841), благодаря которому епархиальные управления всей империи получили единую правовую основу. В 1841 г. были отпущены средства на строительство здания БДП³⁸. По данным ревизии БДП архиепископом Варлаамом (Успенским) 18–19 декабря 1865 г. было отмечено, что эта постройка в городе, «хотя и требует ремонтной поддержки, но еще не безотложно»³⁹. Для сбора средств на будущий ремонт предлагалось «велеть правлению открыть добровольную подписку по Березовскому округу чрез благочинных своих»⁴⁰.

Окончательное упразднение духовных правлений в крае произошло в декабре 1869 г., о чем последовал указ ТДК: «По случаю закрытия Духовных Правлений доселе существовавших в Тобольской епархии... всякие сношения и переписка с первого января будущего 1870 года с ними Присутственных мест и подведомственных лиц должна прекратиться»⁴¹. Теперь епархиальная власть оказалась ближе к приходам. Административные обязанности возлагались на благочинных.

³³ Сулоцкий А. И. Архиепископ Тобольский Амвросий (Келембет) // Сочинения: В 3 т. Т. 2 / Под ред. В. А. Чупина. Тюмень: Изд-во Мандрики, 2000. С. 568.

³⁴ См.: Евдокимова. Указ. соч. С. 33.

³⁵ См.: Кастрен М. А. Сочинения: В 2 т. Т. 2: Путешествие в Сибирь (1845–1849). Тюмень, 1999. С. 69.

³⁶ См.: Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 240.

³⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 16. Д. 271. Л. 318–319.

³⁸ См.: Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1841 год. СПб., 1842. С. 82.

³⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 788. Л. 95, 112 об.

⁴⁰ Там же. Л. 112 об. — 113.

⁴¹ Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13. Л. 41–42.

Духовные правления формировались либо из выборных от духовенства, либо (чаще) назначаемых епархиальной властью лиц. Во входящих документах БДП за 1816 г. сохранился указ ТДК и резолюция на нем архиепископа Тобольского и Сибирского Амвросия (Келембета) о назначении священника березовской Воскресенской церкви Федора Карпова присутствующим в БДП вместо утонувшего в июне того же года иерея А. Таркова. Необходимость скорейшей замены диктовалась многочисленными обязанностями, возложенными на «первоприсутствующего» протоиерея И. Вергунова, который, будучи благочинным по округам Березовскому и Сургутскому, должен уезжать из Березова, обзревая церкви своего ведомства⁴². На период отлучки И. Вергунова консистория поручила недавнему выпускнику семинарии молодому священнику Ф. Карпову «быть присутствующим» в духовном правлении. Он приводится к присяге и дает «клятвенное обещание» «верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего...»⁴³

В отдаленном и слабозаселенном Березовском крае выбор кандидатур в число членов духовного правления был невелик и заранее предопределялся составом причтов городских церквей. Иное дело на юге Западной Сибири. Например, в Тюмени по выбытии из состава духовного правления в 1821 г. «первоприсутствующего» иерея Кузнецова на его место двумя другими членами правления рекомендуется священник Архангельской церкви Петр Дурыгин. Его кандидатура была рассмотрена и утверждена следующей резолюцией преосвященного Амвросия: «священнику Дурыгину быть присутствующим»⁴⁴. Таким образом, из многочисленных церковных причтов Тюмени избирается наиболее подходящая, по мнению членов духовного правления, кандидатура, которая в дальнейшем утверждается епархиальным архиереем. От архиереев фактически зависел и срок пребывания в составе духовного правления отдельных его членов.

Если по данным на 1815 г. штат БДП состоял из двух духовных лиц, то в середине XIX в. их было трое, один из которых являлся «первоприсутствующим»⁴⁵. По традиции «первоприсутствующий» не имел формальных руководящих полномочий, но выделялся своим статусом. Как настоятель березовского Воскресенского собора, он выполнял обязанности городского (ранее окружного) благочинного, являлся окружным депутатом, сотрудником Тобольского духовного попечительства о бедных духовного звания, членом оспенного комитета. Поэтому голос его для епархиального преосвященного и консистории был более весомым, чем прочих членов правления.

Кроме того, в БДП служили канцеляристы (подканцеляристы). Впоследствии (с начала 1840-х гг.) в канцелярии трудилось два человека — столоначальник, а также копиист. Это были светские лица, на которых возлагались обязанности делопроизводителей. Объем работ, выполняемых канцеляристами, являлся весьма значительным. Они вели постоянную переписку с духовной консисторией и причтами, занимались рассылкой указов по результатам решенных дел.

⁴² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 2058. Л. 2, 5–6.

⁴³ Там же. Л. 7.

⁴⁴ Там же. Оп. 9. Д. 451. Л. 2.

⁴⁵ Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861 и 1862 г. Тобольск, 1861. С. 50.

Нужно отметить, что в XVIII в. нести обязанности по переписке зачастую приходилось непосредственно самим членам духовного правления или же они пользовались услугами дьячков местных церквей, о чем свидетельствует доношение Березовского заказчика Андрея Андреева от 22 марта 1773 г.⁴⁶

Должности в аппарате духовного правления могли замещаться переводом церковнослужителей низшего ранга из южных благочиний епархии. Так, в мае 1821 г. по его личному прошению звонаря тобольского Софийско-Успенского собора Василия Попова назначили «в штат канцелярских служителей копиистом» в БДП. По прибытии он был приведен к присяге благочинным, после чего приступил к исполнению обязанностей⁴⁷.

В некоторых случаях перевод на север являлся наказанием, своего рода ссылкой за различного рода проступки. Так, в 1851 г. столоначальник Ялуторовского духовного правления Давыд Торопов был отправлен в Березов на должность канцеляриста «вследствие вредных для православия действий в потворстве расколу»⁴⁸. Провинившийся служитель перед отъездом безуспешно пытался добиться назначения «в любой другой округ кроме Березова»⁴⁹.

О том, насколько значительным был «голод» на грамотных людей, способных выполнять обязанности делопроизводителя, свидетельствует следующий факт. В 1815 г. в Тобольскую духовную консисторию поступило прошение Федора Волкова, сына покойного канцеляриста БДП Е. Волкова, с просьбой о принятии на службу из-за крайней нужды и необходимости содержать мать и брата. К документу прилагался аттестат Туринского малого народного училища с оценками. Хотя просителю было всего 12 лет, тем не менее он был принят копиистом в духовное правление⁵⁰.

Сохранились данные о составе БДП за определенные годы. Например, в 1815 г. в правление входили протоиерей И. Вергунов («первоприсутствующий» и благочинный), священник А. Тарков («второприсутствующий») и подканцелярист И. Михайловский⁵¹. Состав БДП можно также проследить по клировым ведомостям за 1850 г.: протоиерей И. М. Заборовский, священник В. Ф. Тверитин, иерей В. Скосырев, и. д. столоначальника — Кыштымов⁵². В 1861 г. членами БДП являлись протоиерей И. М. Заборовский (он же благочинный), священники В. А. Чемесов (второй священник Воскресенского собора), А. Я. Тверитин. Обязанности столоначальника исполнял И. Л. Данилевский⁵³.

В Сургутском духовном правлении в 1810 г. состояли присутствующим священник Г. Попов (умер в 1820 г.), подканцеляристом — В. Попов⁵⁴, в 1823 г. — присутствующий — св. А. Попов, копиист — Кайдалов. В 1830 г. «первоприсутствующий»

⁴⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 58. Л. 2.

⁴⁷ Там же. Оп. 9. Д. 429. Л. 1, 4.

⁴⁸ Там же. Ф. И-152. Оп. 31. Д. 631. Л. 1.

⁴⁹ Там же. Л. 7, 9 — 9 об.

⁵⁰ Там же. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1539. Л. 8.

⁵¹ Там же. Д. 2058. Л. 2 — 3 об.

⁵² Там же. Оп. 19. Д. 24. Л. 1.

⁵³ См.: Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861 и 1862 г. Тобольск, 1861. С. 50.

⁵⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 77. Л. 3.

шим» являлся св. Н. Я. Кайдалов, а «второприсутствующим» — св. А. Я. Кайдалов⁵⁵.

Таким образом, частой смены членов БДП не происходило, складывался стабильный его состав, что должно было обеспечить преемственность в решении управленческих вопросов. В течение почти 40 лет (1831–1869) в БДП занимался делами церковного управления протоиерей М. П. Заборовский.

В середине 1850-х гг. в связи с обширностью территории, подведомственной БДП, где один благочинный не мог справиться с объемом возложенной на него работы, было решено разделить территорию БДП на три благочиннических округа, каждый из которых находился под управлением одного из членов правления.

Первый округ включал шесть храмов Сургута и бывшего Сургутского уезда. Пятью приходами Крайнего Северо-Запада ведал благочинный второго округа. Третий округ занимал территорию пяти приходов к югу от окружного центра. Кроме того, в ведении городского благочинного и «первоприсутствующего» находились две церкви г. Березова⁵⁶. Самаровская церковь была отнесена к одному из благочиний Тобольского округа. Окружные благочинные в переписке с вышестоящими учреждениями и приходами, в ведении делопроизводства могли полагаться только на себя. Канцелярских служащих при них не имелось.

Взаимоотношения членов духовного правления определялись многими факторами, в том числе их возрастом, опытом работы, квалификацией. Вот как об этом говорилось в рапорте архиепископа Варлаама в Тобольскую консисторию по материалам ревизии 1865 г.: «В суждениях о делах, все три члена [духовного правления] действуют, кажется, единодушно, но, как заметно, под мощным влиянием протоиерея Заборовского»⁵⁷.

Служащие духовных правлений Тобольского Севера получали жалование на основании указов ТДК от 15 апреля 1787 г. и 8 августа 1803 г. «как на церкви сдешнего ведомства, так и на канцелярские расходы духовного правления» от частного комиссара в Сургуте, окружного комиссара в Березове через казенную палату⁵⁸. Деньги выделялись по полугодиям. Так, на 1810 г. Сургутское духовное правление должно было получить на пять уездных и городскую церковь 459 руб. 90,5 коп. В том числе на расходы самого духовного правления отпускалось 120 руб., на градо-Сургутский Троицкий собор — 81 руб. 74 коп.⁵⁹

Духовные правления, подведомственные правящим архиереям и консисториям, должны были связываться с ними по всем важным вопросам. Указы Святейшего Правительствующего Синода присылались в Сургутское и Березовское духовные правления через ТДК⁶⁰. Ревизия деятельности правления производилась во время инспекционных поездок епархиальных архиереев, а также специально уполномоченными для этой цели чиновниками⁶¹.

⁵⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17. Л. 40–42.

⁵⁶ Там же. Д. 25. Л. 1.

⁵⁷ Там же. Оп. 11. Д. 788. Л. 95. Л. 111.

⁵⁸ Там же. Оп. 7. Д. 77. Л. 2.

⁵⁹ Там же. Л. 4.

⁶⁰ См., например: Там же. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 17. Л. 21.

⁶¹ Там же. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 95 — 116 об., 122–133; Сулоцкий А. И. Архиепископ Евгений (Казанцев) как архипастырь Тобольский // Сочинения: В 3 т. Т. 2. С. 253–259.

Духовное правление служило коллегиальным учреждением, на заседаниях которого заслушивались присланные указы, распоряжения, доклады и сообщения его членов. К сожалению, журналы заседаний Березовского и Сургутского духовных правлений до настоящего времени не сохранились. Однако по итогам обсуждения принимались соответствующие решения, касавшиеся вопросов, находившихся в компетенции правления. Об этом свидетельствуют формулировки исходящих документов некоторых приходов⁶². Например, 11 января 1842 г. в сургутскую Троицкую церковь поступил указ БДП за подписью «второприсутствующего» священника И. Карпова, где отмечалось, что, «слушав отзыв» своего члена, БДП считает необходимым напомнить о предоставлении ведомости о собранных в предыдущем году пожертвованиях, с тем дабы ее «приобщить к прочим для общего отчета» и чтобы священно- церковнослужители данную ведомость высылали ежегодно в декабре⁶³.

О том, что журналы все-таки составлялись, свидетельствуют дела Томского духовного правления за 1820 и 1828 гг. Журналы правления велись ежедневно, фиксировали ход заседания данного коллегиального учреждения. Даже когда заседаний не было, делались соответствующие записи: «Генваря 1 [1828 года]. Воскресение. По силе Генерального Регламента присутствия не было. 2. Понедельник. В присутствие правления прибыли Господа Присутствующие: Архимандрит Иероним, Протоиерей Евгений Серебряников, иерей Михаил Вавилов. Пополуночи в 8-м часу. Слушали. Указы из Тобольской Духовной консистории...»⁶⁴. При рассмотрении поступивших вопросов в журнале передавалось краткое содержание входящего документа, излагалось принятое решение, заверявшееся подписями всех трех членов духовного правления⁶⁵.

Другое косвенное свидетельство — материалы ревизии БДП в 1865 г., в которых указывалось: «Достойно удивления, что правление не считало нужным вести беловых журналов, нарушая сим коренные указания, вести дела, не по докладным только, но и по журналам и по протоколам»⁶⁶. Таким образом, журналы составлялись, но велись неаккуратно, не переписывались набело, что вызвало недовольство проводившего ревизию архиепископа Варлаама.

Для того чтобы упорядочить архив поступающих дел и исходящей документации, предусматривалось ведение еще двух видов документации. Входящие бумаги, поступающие на рассмотрение правления, учитывались в «Настольном реестре, учиненном в духовном правлении в силу Генерального регламента 3-й главы для записи вступаемых в правление, тех которые идут к рассмотрению и положению на оные в силу Указа 1714 г. 13 февраля; 1724 г. 2 января, 1763 г. 11 декабря, 1774 г. 13 февраля от присутствующих резолюции»⁶⁷, а исходящие — в «Книге, учиненной в духовном правлении в силу генерального регла-

⁶² См.: ГУТО ГА в г. Тобольске: Ф. И-704: Обдорская Петропавловская церковь, Ф. И-716: Градо-Березовский Воскресенский собор, Ф. И-189: Сургутская Свято-Троицкая церковь.

⁶³ Там же. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 17. Л. 10–11.

⁶⁴ Государственный архив Томской области (далее — ГАТомО). Ф. Ф-173. Оп. 1. Д. 251. Л. 83.

⁶⁵ См., например: Там же. Д. 187. Л. 83–84 об.; Д. 251. Л. 84–86 об., 176–176 об.

⁶⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 788. Л. 95. Л. 110 об.

⁶⁷ ГАТомО. Ф. Ф-173. Оп. 1. Д. 251. Л. 1–82.

мента 33-й главы на записку исходящих бумаг в начальства доношения и рапортов, и прочие присутственные места сообщения, подчиненные указов и прочих предписаний»⁶⁸. Сведения журналов в значительной степени дублировали сведения реестров и книг учета входящих и исходящих документов.

К исходящей документации можно отнести и «Указы духовного правления». Они составлялись в канцелярии, подписывались и отправлялись по подведомственным приходам от имени одного из его членов. Вероятно, это было связано с тем, что далеко не всегда имелась возможность заверить документ всеми тремя подписями, особенно в случае простой передачи сведений, полученных из Тобольской духовной консистории.

Наряду с журналами и протоколами, как показала архиерейская ревизия в 1865 г., в БДП вели ряд других видов делопроизводственных материалов: описи делам, годовые отчеты и ведомости церковей Березовского округа⁶⁹, ведомость об епитимщиках⁷⁰ и собственно дела, которых насчитывалось по крайней мере несколько десятков⁷¹. Н. Д. Зольникова отмечает, что еще при митрополите Павле (Конюскевиче) в 1760-е гг. улучшилось делопроизводство и отчетность, «своевременное составление исповедальных ведомостей было постоянной заботой консистории и духовных правлений»⁷².

Функции духовных правлений определялись епархиальными инструкциями и Уставом духовных консисторий. Сфера их компетенции законодательно четко не устанавливалась, но являлась достаточно обширной. Правление курировало вопросы административные, хозяйственные и судебные подведомственных церковей. Если в консистории все дела, поступающие на рассмотрение, распределялись между столами, в духовных правлениях такой специализации не наблюдалось. В целом же можно выделить три главных направления деятельности духовных правлений.

Во-первых, они занимались сбором различного рода справочной документации от благочинных округов (если их не было, то непосредственно от причтов), доведением до сведения приходского духовенства распоряжений вышестоящих светских и епархиальных властей, проверкой их исполнения, а также правильности ведения различного рода документации причтами: духовно-исповедных росписей, метрических, обыскных, приходно-расходных, «шнуровых» и др.⁷³

На основе полученных данных правлением составлялись сводные ведомости («О свечных доходах при церквях Березовского округа», «О людях Православного исповедания бывших и не бывших у исповеди и Святого Причастия», «Ведомость о присоединившихся к Православной церкви из разных сект при

⁶⁸ ГАТомО. Ф. Ф-173. Оп. 1. Д. 251. Л. 242–250.

⁶⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 67 об. – 68, 71–72, 74–77.

⁷⁰ Указ Березовского духовного правления сосвинскому причту о возложении епитимии на остяков Г. Лазарева и Ф. Кынлибазову за «блудодеяние» // Православные приходы Березовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ азиатской России) / С. В. Туров, сост., вступ. ст. и коммент. Тюмень, 2004. С. 56.

⁷¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 110 об.

⁷² Зольникова. Указ. соч. С. 17.

⁷³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 16. Д. 271. Л. 5–7, 17–18.

церквях Березовского округа» и др.)⁷⁴, которые отправлялись в консисторию для дальнейшей статистической обработки. Члены духовного правления рассматривали отчеты (рапорты), денежные документы от приходских священников, требуя при необходимости от последних объяснений⁷⁵.

БДП также распространяло по приходам полученные из духовной консистории бланки духовных росписей, клировых ведомостей, метрических, строительных и «сборных» книг.

Другая функция духовного правления — наблюдение за хозяйственной и финансовой деятельностью подведомственных причтов, порядком сбора и расходования церковных сумм.

В рассматриваемый период очень остро стоял вопрос с материальным обеспечением приходского духовенства. Долгое время забота о престарелых священно-, церковнослужителях лежала на их детях, о чем имеются вполне определенные указания в ревизских сказках: Кондинского заказа Чемашевского погоста Николаевской церкви пономарь Иван Ермолаев Протопопов, 48 лет «по прошению его за ножною, главною тому ж и внутреннюю болезнию прошлого 1774 года марта от 28 и июля от 17 числ по указам Тобольской духовной консистории от пономарской должности уволен и находится у нижеписанного сына своего Дмитрия на пропитании»⁷⁶.

С учреждением в 1823 г. попечительств о бедных духовного звания появилась возможность оказывать помощь отставным (или бедным) православным клирикам, вдовам и сиротам. Главные обязанности в решении данного вопроса на местном уровне ложились на духовное правление. Переписка с Попечительством о бедных духовного звания указывает на его функции в епархиальной системе социальной взаимопомощи: 1) сбор сведений о лицах, проживающих на Тобольском Севере и нуждающихся в выдаче постоянных пособий, доставление соответствующих списков⁷⁷; 2) выдача через причты высылаемого из Тобольска «богадельного жалования»; 3) сбор пожертвований по подписным листам в пользу попечительства⁷⁸; 4) предоставление в консисторию отчетных рапортов от духовенства и расписок от населения о получении средств⁷⁹.

Суммы, отпускаемые из казны на содержание причтов, тоже поступали через духовные правления. Через них же передавались в Тобольскую консисторию сведения о строительстве или восстановлении церквей и часовен, о содержании храмов и причтовых домов, снабжении приходов богослужебной литературой и утварью.

Так, «доношение» от 1823 г. от причта обдорской Васильевской церкви об окончании строительства нового деревянного Петропавловского храма и установлении иконостаса было передано в консисторию рапортом за подписью присутствующих БДП, которое выступало посредником в согласовании многих хо-

⁷⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 69 об. — 72, 74–77.

⁷⁵ Там же. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 36 — 36 об.

⁷⁶ Там же. Оп. 3. Д. 642. Л. 10.

⁷⁷ Там же. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 267. Л. 62–64.

⁷⁸ Там же. Ф. И-156. Оп. 16. Д. 271. Л. 5–6.

⁷⁹ Там же. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 258. Л. 22–26.

зятственных вопросов, таких как освящение престола в новоустроенном храме, отправка антиминса в Обдорск, выписка богослужебных книг из Московской синодальной типографии и др. Указ ТДК о разрешении архипастыря освятить новый храм, снести старую Васильевскую церковь, переслать в консисторию опись имущества церкви также был передан через БДП, которое на основании решения епархиальной власти издает собственный указ («с прописанием указа» консистории) обдорским священно- и церковнослужителям с детализацией всех требований⁸⁰.

В 1843 г. сборщиками обдорского причта в БДП была представлена «шнуровая книга» для сбора средств «от добродетельных на поправку сей церкви». Правление провело ревизию, удостоверилось в правильности внесенных сумм. Решение о ремонте принималось епархиальным архиереем, а БДП предписало священно-, церковнослужителям Петропавловской церкви, «чтобы они по снятии престолов из пределов Васильевского и Николаевского, хранили бы их в приличном месте и по окончании устройства в церкви обстоятельно донесли бы духовному правлению»⁸¹.

В целом же обычной была следующая практика: рапортом БДП испрашивало позволение на строительство новой церкви (или о восстановлении — «поправке» старой), а после получения такового от епархиального архиерея делу давался ход. Рассматривая на заседании духовного правления полученный указ консистории, «присутствующие» своим указом (на основании журнального постановления) доводили до сведения причта данное решение.

Духовные правления также служили низшими судебными инстанциями. БДП проводило разбор допущенных приходским духовенством правонарушений, выясняло обстоятельства совершения проступков священно-, церковнослужителями, накладывало штрафы. Епархиальный архиерей мог предписать присутствующим правлений провести расследование по проступкам, а по его окончании представить результаты в консисторию.

Например, проводилось дознание по поводу того, куда делся лист для записи сбора на попечительство о бедных духовного звания за 1841 г. в сургутской Троицкой церкви⁸². Также с духовенства требовались объяснения в случае несвоевременного предоставления различного рода документов и денежных сумм. БДП предоставляло в Консисторию сведения о штрафовании священно-, церковнослужителей. Деньги от штрафов поступали в пользу вдов и сирот Попечительства о бедных духовного звания⁸³.

⁸⁰ Рапорт Березовского духовного правления архиепископу Амвросию об окончании строительства новой церкви в с. Обдорском; Рапорт Березовского духовного правления в ТДК о получении антиминса для новой церкви; Указ Березовского духовного правления обдорским священнослужителям о посылке книг, выписанных в Московской синодальной типографии // Церкви Обдорска: Летопись в документах. Вып. II: Петропавловская церковь (1824–1894) / В. Я. Темплинг, ред.-сост. Тюмень, 2007. Ч. I. С. 26–27, 43.

⁸¹ Указ Березовского духовного правления обдорскому причту о разрешении применить пожертвованные «от добродетельных» деньги для поправки Петропавловской Церкви // Церкви Обдорска... С. 48.

⁸² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 17. Л. 32.

⁸³ Там же. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 261. Л. 1–18.

Иногда разбирательство касалось совершенно незначительных сумм. Так, указом от 30 апреля 1842 г. БДП потребовало от сургутских священно- церковнослужителей разъяснить, почему в отчете за 1840 г. «не показано $\frac{1}{4}$ коп. против полученной суммы»⁸⁴. Вероятно, расходы по переписке на этот счет многократно превосходили понесенные казной убытки. Тем не менее указанный пример демонстрирует, насколько мелочным был контроль над приходским духовенством со стороны вышестоящего начальства, насколько внимательно следовало подходить к составлению финансовых документов. В данном случае правление выступало в большей степени как посредник между Казенной палатой — финансовым органом, выделявшим средства на содержание духовенства, и собственно приходом.

В функции БДП входило также наложение епитимии на светских лиц. Одним из распространенных «преступлений» являлось прелюбодеяние, т. е. брачное сожитие без венчания, преимущественно остяков (реже смешанных пар). Срок наказания устанавливался в виде епитимии на 5–7, иногда и более лет. Духовному правлению приходилось отчитываться ежегодно о находящихся под епитимией лицах, информировать консисторию, насколько «рачительно» исполняются духовные покаяния. В случае переезда епитимщика на новое место жительства БДП обращалось за содействием в Березовский окружной суд. Так, своими предписаниями 1811 г. БДП обязало священника сосвинской церкви В. Бешкильцева в конце года рапортовать о результатах «уврачевания» пяти остяков-епитимщиков⁸⁵. В дальнейшем рапорты об этих лицах составлялись ежегодно до 1823 г.⁸⁶

В документах конца XVIII в. встречаются описания расследований имущественных и бытовых конфликтов между членами причта. В частности, длительное разбирательство последовало после неумышленного убийства причетником домашнего оленя, принадлежавшего священнику Ларьякской Знаменской церкви в 1790 г.⁸⁷ Однако в последующие годы таких примеров становится существенно меньше.

Во многих случаях духовные правления в качестве меры наказания ограничивались угрозой передать сведения в ТДК со всеми вытекающими из этого последствиями. Например, за непредставление в очередной раз отчетов от приходских священников «все они будут на основании Устава Д.[уховных] Консисторий п. 204 за явное свое нерадение отрешены от мест»⁸⁸.

Анализ входящей корреспонденции на имя Сургутского благочинного за 1856 г. позволяет сделать следующие выводы.

Основной объем сведений поступал в приходы через духовное правление. От общего числа входящей документации (139 номеров) из БДП поступило 79 указов, что составляет 59 %.

⁸⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 17. Л. 53.

⁸⁵ Указ Березовского духовного правления сосвинскому причту о наложении епитимии на остяков за прелюбодеяние // Православные приходы Березовского края ... С. 45.

⁸⁶ Указ Березовского духовного правления сосвинскому священнику В. Бешкильцеву об изменении места отбытия епитимии В. Робаеву и А. Ивановой // Там же. С. 49.

⁸⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 841. Л. 1–10.

⁸⁸ Там же. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 17. Л. 56 об.

Подавляющее большинство распоряжений БДП — пересланные указы ТДК и Попечительства о бедных духовного звания. Духовное правление выступало в этом случае лишь в качестве посредника в обмене данными между приходом, благочинным и духовной консисторией. Так, в 1856 г. все причты циркулярно известили о присылке им «шнуровых» книг для описей церковного имущества, пробельных листов, венчиков и разрешительных молитв; о предоставлении сведений про «неблаговидные действия духовных лиц, стесняющих инородцев»; о запрете на венчание «лиц военного звания без разрешения их начальств»; о приглашении благотворителей к пожертвованиям на бедных духовного звания; об опубликованных манифестах по случаю важнейших событий, произошедших в стране, и мн. др.⁸⁹

Таким образом, система духовных правлений в течение периода их существования на Тобольском Севере претерпела определенную эволюцию. В момент создания в середине XVIII в. они имелись в каждом заказе (благочинии). Однако постепенно их число сокращалось параллельно с объединением благочиний. С начала XIX в. на Тобольском Севере остается лишь два духовных правления, а с 1840-х гг. — одно. Тем не менее необходимость более рациональной организации церковного управления привела к воссозданию более мелких административных единиц — благочиний, но теперь уже возглавляемых на принципах единоначалия.

Роль духовного правления заключалась в основном в контроле и надзоре за деятельностью священнослужителей русских и инородческих волостей Березовского округа. На практике оно явилось промежуточной инстанцией между канцелярией Тобольской духовной консистории и благочинными, которые, сохраняя номинально свой административный статус, получали предписания через Березов и Сургут.

Общим недостатком этого звена системы церковного управления можно признать нечеткость в определении и разграничении функций и полномочий. Коллективный принцип принятия решений в духовных правлениях вряд ли мог соблюдаться в полной мере. На практике наиболее весомой была роль «первоприсутствующего», хотя по множеству частных вопросов решения могли исходить от любого из членов духовного правления.

Изначально духовные правления, будучи административно-организационным центром, являлись значимым элементом управленческой структуры Русской Православной Церкви. Постепенно они утрачивали эту роль, превращаясь в лишнее посредническое звено во взаимоотношениях епархии и прихода, что способствовало их ликвидации.

Ключевые слова: духовные правления, епархия, Тобольский Север, духовенство, приход, административно-территориальное деление, благочинные, причт.

⁸⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–8, 11 об., 13, 39–39 об.

Список литературы

- Адаменко А.* Приходы Русской Православной церкви на юге Западной Сибири в XVII—начале XX века. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004.
- Алексеева С.* Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856–1904 гг. СПб.: Наука, 2003.
- Головин П.* Кондинский Троицкий монастырь // Тобольские епархиальные ведомости. 1892. № 3–4. Отд. неофиц. С. 68–81.
- Доброклонский А.* Руководство по истории Русской Церкви: Материалы по истории Русской Церкви. М.: Изд-во Крутицкое подворье, 1999.
- Дулов А., Санников А.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков. Иркутск, 2006. Ч. II. С. 25–31.
- Евдокимова А.* Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX веке // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 31–38.
- Зольникова Н.* Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск: Наука, сибирское отделение, 1990.
- Пулькин М.* Православный приход и власть в середине XVIII — начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009.
- Сергеев В.* Открытие Пермской и Оренбургской епархии в 1799 году // Тобольские епархиальные ведомости. 1883. № 22. Отдел неофиц. С. 460–468.
- Сулоцкий А.* Сочинения: В 3 т. Т. 2: О сибирском духовенстве / Под ред. В. А. Чупина. Тюмень: Изд-во Мандрики, 2000.
- Цыпин В., прот.* Духовные правления // Православная энциклопедия. 2007. Т. 16. С. 423–424.

St. Tikhon's University Review.
Series II: History, Russian Church History.
2017. Vol. 75. P. 22–38

Tsys' Olga,
PhD in History,
Associate Professor, Researcher,
Nizhnevartovsk State University,
56 Lenina ul., Nizhnevartovsk 628605, Russian Federation
tsysv@rambler.ru

CHURCH VESTRIES AS PART OF CHURCH ADMINISTRATION IN NORTH TOBOL REGION DURING 1810–1860

O. Tsys'

The paper examines main characteristics, structure and functions of church vestries in North Tobol region during the period of 1810–1860. It is concluded that the church vestry as a governing body of the Russian Orthodox Church during the Synodal period acted as an information mediator between the diocese and parish. As a rule, the church vestry exercised the authority over a particular district or part of it. Responsibilities of vestries were mainly limited to gathering and interpreting various pieces of information, overseeing the accounting and documentation of the parish clergy, fining the clergy

and laymen for minor misconduct, and distributing the consistory's decrees. The paper also demonstrates that vestries were collegial units, where decrees of the diocese, as well as reports and presentations of its members were discussed. It should be noted that boundaries of the district under the vestry's jurisdiction were vague and not clearly marked. The common drawback of the vestries, as part of church administration, was the ambiguity in definition and description of roles and responsibilities. It was discovered that the remoteness of church administration from the majority of its parishes was specific to North Tobol region. It is concluded that church vestries were set up as administrative and organisational centres, and played a significant role in the administration of the Russian Orthodox Church. However, in the course of time the vestries started to lose their original role, becoming a redundant mediator in diocese and parish relations, which, in turn, led to the full abandonment of church vestries.

Keywords: church vestries, diocese, North Tobol region, clergy, parish, political division, archpriest, clergy of the parish.

References

- Adamenko A., *Prikhody Russkoi pravoslavnoi tserkvi na iuge Zapadnoi Sibiri v XVII – nachale XX veka*, Kemerovo, 2004.
- Alekseeva S., *Sviatishii Sinod v sisteme vysshikh i tsentral'nykh gosudarstvennykh uchrezhdenii poreformennoi Rossii 1856–1904 gg.*, St. Petersburg, 2003.
- Golovin P. “KondinskiiTroitskii monastyr”, in: *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*, 1892, 3-4, Otd. neofits., 68-81.
- Dobroklonskii A., *Rukovodstvo po istorii Russkoi tserkvi: Materialy po istorii russkoi tserkvi*, Moscow, 1999.
- Dulov A., Sannikov A., *Pravoslavnaia tserkov' v Vostochnoi Sibiri v XVII – nachala XX vekov*, Irkutsk, 2006, . II, 25-31.
- Evdokimova A., “Dukhovnaia konsistoriia, pravlenie i blagochinnye sviashchenniki v structure upravleniia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi na territorii Chuvashskogo kraia v XIX veke” in: *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2015, 2, 31-38.
- Zol'nikova N., *Sibirskaiia prikhodskaiia obshchina v XVIII veke*, Novosibirsk, 1990.
- Sergeev V., “Otkrytie Permskoi i Orenburgskoi eparkhii v 1799 godu”, in: *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*, 1883, 22, Otd. neofits., 460-468.
- Sulotskii A., *Sochineniia v trekh tomakh*, V. A. Chupina, red., T. 2: O sibirskom dukhovenstve, Tiumen', 2000.
- Pul'kin M., *Pravoslavnyi prikhod i vlast' v sere-dine XVIII – nachala XX v. (po materialam Olonetskoii eparkhii)*, Petrozavodsk, 2009.
- Tsy-pin V., prot., “Dukhovnye pravleniia”, in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 2007, 16, 423-424.